

УДК: 343.232

Шмыгина Ольга Валерьевна

старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Сибирский университет потребительской кооперации

olga78an1@rambler.ru

Ol'ga V. Shmy'gina

Senior Lecturer of Criminal Law, Procedure and Criminalistics Department of the Siberian

University of Consumer Cooperation

olga78an1@rambler.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ УГРОЗЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

DIFFERENTIATION OF VIOLENT THREATS IN CRIMES AGAINST PROPERTY

***Аннотация.** Проблема угрозы как способа совершения преступлений против собственности является одной из самых слабоизученных и требует более четкого научного и законодательного определения. В статье рассматриваются виды насильственной угрозы выступающих способом совершения преступлений против собственности. Делается вывод о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за «насилие опасное (не опасное) для жизни» и «насилие опасное (не опасное) для здоровья». Такое же разделение следует применить и к угрозе насилием.*

***Ключевые слова:** насилие, психическое насилие, угроза, насильственная угроза.*

***Abstract.** The problem of threat as a way of committing crimes against property is one of the most understudied and requires a clearer scientific and legislative definition. The article considers the types of violent threats that act as a way of committing crimes against property. It is concluded that it is appropriate to differentiate criminal liability for «violence dangerous (not dangerous) to life» and «violence dangerous (not dangerous) to health». The same division should be applied to the threat of violence.*

***Key words:** violence, mental violence, threat, violent threat.*

Проблема угрозы как способа совершения преступлений против собственности является одной из самых слабоизученных и требует более четкого научного и законодательного определения.

Постановлением Верховного суда РФ в пункте 6 от 17 декабря 2015 г. №56 разъясняется, что под угрозой применения насилия следует понимать угрозу применения насилия любой степени тяжести, в том числе угрозы убийством. Следовательно, имеется вероятность свободной трактовки угрозы применения насилия как способа совершения преступления.

Насильственные угрозы, выступающие способом совершения преступлений против собственности, бывают следующих видов:

- угроза убийством;
- угроза причинением тяжкого вреда здоровью;
- угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья;
- угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья;

Угроза убийством и (или) причинение тяжкого вреда здоровью не закреплена ни в одном составе главы 21 УК РФ. Данные виды угроз объединены в термин «под угрозой применения насилия». Хотя теоретически представляется возможным разграничить смежные составы, при совершении преступлений против собственности с применением угроз различной по степени общественной опасности. Но на практике такое разграничение вызывает определенные сложности и, как правило, влечет судебные ошибки.

Так, кассационным определением Верховного Суда Республики Коми был изменен приговор в отношении Тигиева С.Ф. и его действия переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Суд мотивировал свое решение исходя из того, что Тигиев в процессе нанесения ударов потерпевшим, брызнул в лицо поражающим газом, судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевших не проводилась и применение насилия, опасного для жизни и здоровья либо угроза применения насилия, не установлены. Также не был установлен газовый баллончик, применяемый, по словам потерпевших в отношении них.

Другой приме. Ульяновским областным судом, верно был изменен приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска, а действия виновного также были переквалифицированы с ч. 3 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При рассмотрении апелляционной жалобы, было выяснено, что в данном случае обвинение построено на том, что О.В., была введена заблуждение виновным, выдавшим себя за сотрудника почтового отделения, причиняя физическую боль, повалил ее на пол. В процессе нападения Давыдовым Д.А. была высказана следующая фраза: «Не смотри на меня, тебе же будет лучше!». Судебная коллегия не усмотрела в действиях Давыдова Д.А. обязательные элементы разбоя, а именно нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия.

Угроза, высказанная виновным: «Не смотри на меня, тебе же будет лучше!» приобретает неопределенный характер и не может быть расценена в качестве угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Хотя в разъяснениях Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 отмечается, что хищение, соединенное с неопределенной угрозой применения насилия, в вопросах квалификации содеянного должны решаться с учетом всех обстоятельств дела.

Термин «угроза применения насилия не опасного для жизни и здоровья» в преступлениях против собственности встречается в ст. 161 УК РФ и в п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ. А термин «угроза применения насилия опасного для жизни и здоровья» закреплен в ч. 1 ст. 162 УК РФ и в ч. 4 ст. 166 УК РФ.

В диспозиции ст. 163 УК РФ, законодатель закрепил термин «под угрозой применения насилия», не разграничивая по степени общественной опасности, а по сути, объединив в один. Таким образом, при конструировании уголовно-правовых норм законодатель уравнивает по степени общественной опасности угрозы применения насилия как опасные так и не опасные для жизни и здоровья. Ведь если виновный угрожает причинить вред жизни, то это одна ситуация, а если здоровью, то совсем другая и степень общественной опасности данных деяний тоже будет различной.

Рассматривая насильственную угрозу в преступлениях, предусмотренных ст. 166 УК РФ, можно проследить, что демонстрация угроз различной степени общественной опасности существенно влияет на квалификацию преступления.

Все чаще фиксируются случаи завладения автомобилем с применения насилия опасного (не опасного) для жизни и здоровья или угрозой применения такого насилия. И именно наличие данных признаков затрудняет точную квалификацию рассматриваемого преступления. Насильственная угроза как способ совершения преступления предусмотрена в составе незаконного завладения транспортным средством без цели хищения (угон) в качестве средства дифференциации уголовного наказания, так как угроза указана в числе квалифицирующих признаков.

Не совсем понятна позиция авторов, предлагающих исключить из ст. 166 УК РФ, квалифицирующие признаки, предусматривающие применение насилия, и квалифицировать подобные деяния как грабеж [1, С. 47]. Ведь насколько известно, грабеж совершается открытым способом, в то время как незаконное завладение транспортным средством возможно, как открыто, так и тайно от собственника, а применение насилия в процессе угона повышает общественную опасность данного преступления.

Причем, на квалификацию преступления не влияет, кто управляет транспортным средством сам собственник (владелец) или угонщик, о чем в

п. 25 постановления Пленума Верховного Суда от 09.12.2008 N 25 дается разъяснение на этот счет.

Таким образом, для точной и правильной квалификации преступлений основным правилом является установление в преступлениях, совершаемых с применением насильственной угрозы, всех признаков состава преступления, включая формы выражения угрозы, характер примененного насилия виновном, степень восприятия угрозы потерпевшим. Подобный подход позволит избежать судебных ошибок при квалификации деяния, и устранил условия, способствующему необоснованному допущению объективного вменения, запрещенного ч. 2 ст. 5 УК РФ.

В юридической литературе неоднократно высказывались мнения о необходимости разделения насилия опасного для жизни и здоровья на два обособленных признака: «насилие опасное для жизни» и «насилие опасное для здоровья» [2, с.8; 3, с.12]. Авторы делают акцент на том, что насилие или угроза применения насилия не опасного для жизни охватывается термином «насилие опасное для здоровья». В свою очередь, то, что не представляет опасности для здоровья, не может быть насилием. Считаем, что такое разделение повлечет за собой нарушение в законодательную конструкцию, так как, например, разграничение между насильственным грабежом и разбоем возможно именно по способу совершения преступления.

В связи с этим, мы считаем целесообразным дифференцировать уголовную ответственность за совершение преступлений с применением «насилия опасного (не опасного) для здоровья либо угрозы применения такого насилия» и «насилия опасного (не опасного) для жизни либо угрозы применения такого насилия». Таким образом, можно будет избежать многих проблем при квалификации подобных деяний.

Литература:

1. Бархатова Е.Н. К вопросу о квалификации угона. *Насильственный угон / Е.Н. Бархатова // Преемственность и новации в юридической науке Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. отв. за вып. А.А. Морозов. – Омск, 2014. – С. 46-50.*
2. Карганова Б.Г. Санкции за преступления против жизни и здоровья: автореф. ... дис. канд. юрид. наук /Б.Г. Карганова. – Краснодар, 1999. – 25 с.
3. Семенова Н.Д. Диспозиции и санкции за преступления, связанные с насилием над личностью. автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Н.Д. Семенова. – Ростов-на-Дону, 2000. – 26 с.

References

1. Barkhatova E. N. On the issue of the hijacking qualification. *Violent hijacking / E. N. Barkhatova / / Continuity and innovations in legal*

science Materials of the interuniversity scientific conference of adjuncts, postgraduates and applicants. OTV. per issue. A. A. Morozov. - Omsk, 2014. - Pp. 46-50.

2. *Karganova B. G. Sanctions for crimes against life and health: autoref. ... dis. Cand. the faculty of law. Sciences /B. G. Karganova. - Krasnodar, 1999. - 25 p.*

3. *Semenova N. D. Dispositions and sanctions for crimes related to violence against a person. abstract. ... dis. Cand. the faculty of law. Sciences / N. D. Semenova. - Rostov-on-don, 2000. – 26 p.*